

"Ваша честь", - прокурор снова встала. "Я должна еще раз повторить, что народ категорически возражает против этого..."

"Вы оставите возражения народа при себе, миссис Доусон", - сказал судья Макмахон, его голос прозвучал с окончательностью. "Мисс Шефер, независимо от того, верю я или нет в то, что мотив вчерашней потасовки на Райкере именно тот, который вы изложили, факт остается фактом: ставить на кон человеческие жизни - риск, на который я не имею права идти. Поэтому я удовлетворю ваше ходатайство, но учтите - если обвиняемый не явится в суд, а у вас не будет веской причины для его отсутствия, подкрепленной доказательствами настолько железными, что они могут выдержать попадание ракеты и остаться целыми, то у вас будет особенно плохой день. Все ясно?"

"Да, ваша честь", - сказала Шефер, склонив голову перед судьей. "Защита хотела бы поблагодарить суд за его щедрость".

"Конечно. Принято решение освободить подсудимого под подписку о невыезде. Адвокаты обеих сторон в течение четырнадцати дней, если не будет ходатайств о продлении срока, направят клерку запросы об открытии дела и предварительные списки свидетелей, а также назначат встречу с судебным стенографистом для снятия показаний. Как только процесс будет завершен, мы начнем действовать дальше. Присутствующие, все вы останетесь на своих местах до тех пор, пока защита не покинет зал суда, и я напоминаю всем, кто посмеет хотя бы подумать о том, чтобы напасть на них, что моя предыдущая угроза остается в силе. Заседание окончено".

Судья опустил молоток, и Шефер в мгновение ока оказалась на ногах, собрала свои вещи и выскользнула за барную стойку. Хэнк последовал за ней, за ним увязался офицер судебной полиции, и, хотя они уже прошли половину коридора, когда дверь зала суда закрылась за их выходом, он все еще слышал шум и крики.

Она вела его по коридорам, щелчок ее каблуков эхом разносился по странно пустым залам здания суда, пока не остановилась перед дверью в один из многочисленных конференц-залов, отведенных в здании суда для адвокатов и их клиентов.

"Офицер, не могли бы вы снять с моего клиента наручники?", - офицер посмотрел сначала на Хэнка, а потом на его адвоката, чьи руки были скрещены под грудью, а один палец постукивал по внешней стороне локтя.

"Сейчас, офицер", - уже более настойчиво попросила она.

Мужчина быстро подчинился, расстегивая наручники, которые с раннего утра были на запястьях Хэнка. Хэнк потер суставы, поблагодарив себя за то, что мех не только не мешал им быть слишком тугими, но и не позволял металлу натирать.

"Спасибо. Теперь, если вы останетесь снаружи, мне нужно поговорить с моим клиентом наедине".

"Конечно", - сказал офицер, отступая в сторону двери и принимая твердую, хотя и немного нерешительную, позу готовности.

Шефер издала презрительный смешок, который Хэнк едва расслышал даже с его усиленными чувствами, и толкнул дверь.

Дверь закрылась с тяжелым свистом воздуха, и наступила тишина. Шефер осталась стоять на месте, опираясь одной рукой на спинку другого кресла за столом для совещаний, и даже не повернулась к нему лицом.

"Ну разве это не сюрприз", - сказала она после того, как молчание затянулось слишком надолго, на его вкус. "После того, как прошла наша последняя встреча, я ожидала, что ты будешь рвать меня на части, как только мы окажемся наедине. Я впечатлена".

"По крайней мере, имейте приличие показать мне свое настоящее лицо, когда говорите это", - Хэнк старался держать голос ровным, не переходя на колкости, как бы сильно ему этого ни хотелось.

"Очень хорошо", - сказала она, поднимая руку. "Если вы настаиваете". Она щелкнула пальцами, и между ними сверкнул призматический свет.

В мгновение ока маскировка Ноа Шефер, ее "гламур", как она его называла, распался на осколки радужного света, и ее истинный облик вновь засиял радужными вспышками. Из ее кожи симметрично выползали пятна бледной чешуи, расцветая на щеках, лбу, шее, тыльной стороне руки, которая едва обхватывала его большой палец.

Костяные рога появились и обхватили то, что раньше выглядело как человеческие уши, выступая наружу примерно на дюйм, а затем закручиваясь назад и заканчиваясь на задней части черепа. Из-под юбки высунулся колючий хвост, а задняя часть юбочного костюма слегка оттопырилась у копчика.

"Ну вот", - сказала она низким и раздраженным голосом. "Теперь ты счастлив?"

Она повернулась к нему и прищурила одну бровь, скрестив руки на груди, хотя в остальном выражение ее лица оставалось спокойным и скупающим.

Хэнку захотелось вздохнуть, но он не дал себе этого сделать.

Вместо этого он просто выдвинул для себя самый большой из стульев за конференц-столом и сел.

"Спасибо", - сказала она.

Затем Шефер потянулась в свой портфель и достала валик для чистки вещей, который она энергично приложила к своему костюму.

"Ах, это одна из тех частей общения с вами, которые мне никогда не нравились: линька. Тем не менее, полагаю, у вас есть ко мне вопросы?"

"Какие?", - Хэнк не мог удержаться от насмешки, даже не обращая внимания на явное оскорбление в ее словах и действиях. "У меня к вам больше вопросов, чем вы можете себе представить, столько всего, за что я хочу, чтобы вы ответили! Но сейчас есть только один, который действительно важен", - Хэнк знал, что попытки запугать ее ни к чему не приведут.

Несмотря на то, что женщина была ростом чуть ниже полутора метров и весила, наверное, килограмм 45, его размеры были для нее пустяком.

Любая угроза применения насилия к ней также не имела смысла, поскольку его судьба, его свобода теперь были связаны с ней.

Поэтому, хотя ему хотелось задать множество вопросов, оставался лишь один, на который он знал, что получит ответ.

"Почему ты помогаешь мне, Ноа?"

Шефер одарила его небольшой ухмылкой, а затем убрала валик с ворсом и достала вместо него косметичку.

"То, что мы иногда оказываемся по разные стороны, не мешает мне помогать тебе, Хэнк".

Четыре витиеватые "ручки", которые до этого были прикреплены к передней части ее портфеля, взлетели в воздух и образовали вокруг нее ровный круг. Мгновение спустя из их кончиков вырвался мерцающий радужный свет, и Ноа, сжав и повернув пальцы, направила свет вокруг своего тела.

Призматическая статичность заслонила ее нечеловеческие черты лица, а затем рассеялась, оставив на их месте свое внешнее обличье. Редкие участки чешуи поблекли, став похожими на человеческую кожу, рога опустились, открыв мясистые человеческие уши, а хвост исчез, и единственный признак его существования был сглажен легким поправлением юбки. В считанные секунды Шефер вновь стала похожа на обычного человека.

"Ну вот, все решено. Еще раз. Прошу вас не прикасаться ко мне так, чтобы разрушить иллюзию".

Быстрым жестом она вернула ручки на место, закрепив их, после чего тусклое голубое свечение по их длине померкло, и они снова стали похожи лишь на слишком дорогие каллиграфические инструменты.

"А теперь идем. Мы должны вернуть тебя в поместье, а потом пора начинать планировать защиту".

"И ты думаешь, Чарльз тебя впустит?", - спросил Хэнк, совершенно потрясенный. "Позволит тебе вернуться в поместье после всего, что ты сделала?"

Его руки тяжело опустились на стол, дерево застонало под его весом и силой.

"Ты действительно думаешь, что он позволит тебе вернуться в поместье после того, что ты сделала? Как ты предала его? Предала нас!?", - с рычанием потребовал ответа Хэнк, оттопырив губы от зубов.

"Конечно впустит", - сказала Шефер, смахнула со стола портфель и направилась к двери. "Чарльз, в конце концов, платит мне. А теперь пойдём".

Она потянула дверь и открыла ее для Хэнка, который мог только смотреть на нее в немом шоке.

"Лимузин ждет".

<http://tl.rulate.ru/book/105574/3887127>